Изначально, с силой Хань Чжуна, Ми Ли было бы не так-то просто его запечатать. Но она была в форме души, так что Хань Чжун даже не подозревал о ее существовании. Более того, все его внимание было приковано к Цзу Аню.

Увидев внезапное появление Ми Ли, Би Линглонг была потрясена. Сначала она подумала, что в этом районе обитает призрак женщины. Но существовали ли на свете такие красивые призраки?

Более того, женщина излучала чувство элегантности и гордости каждым своим действием, что приводило ее в полное восхищение. Это было то, к чему она стремилась с самого детства. Девушка думала, что уже достигла этого уровня, но после того, как столкнулась со всевозможными вещами в этом подземелье, ее нестабильное психическое состояние доказало, что ей все еще далеко до этого.

Она подсознательно подошла ближе к Цзу Аню. “А Зу, будь осторожен. Я слышала, что призраки в красных одеяниях - самые могущественные и самые злобные.”

Ми Ли обернулась. “Чертово отродье, тебе лучше следить за языком, или я своими же руками превращу тебя в духа!”

“Хм?” - Би Линглонг подскочила от испуга. Она не ожидала, что призрак способен говорить! Из того, что она знала, призраки, подобные этим, часто обладали невероятной культивацией. Это место было полно мстительных духов, здесь также обитало то длинноволосое чудовище. Теперь появился еще и этот могущественный призрак. Девушка почувствовала, как по всему ее телу пробежали мурашки.

Цзу Ань не смог удержаться от смешка. Он сказал в утешение: “Не волнуйся, она одна из нас”.

“Одна из нас?” - Глаза Би Линглонг расширились. “Ты даже спал с призраком?”

У нее сложилось впечатление, что Цзу Ань был законченным бабником. Рядом с ним вилось так много хорошеньких девушек! Когда она услышала, как он назвал смехотворно красивого призрака в красных одеяниях своим союзником, она инстинктивно подумала, что у них был ‘такой’ тип отношений.

“Кхм...” - Цзу Ань быстро прикрыл ей рот рукой. Он ‘увидел’ черный дым, выходящий из Ми Ли, и сказал Би Линглонг: “Следи за словами, она просто моя хорошая подруга...” - Он быстро сменил тон, когда почувствовал злобный взгляд Ми Ли. “Э-э-э... На самом деле, ее можно считать моим учителем.”

Ми Ли хмыкнула. “Учитель есть учитель, что значит ‘можно считать’?”

“Учитель?” - Би Линглонг осознала, что неправильно все поняла, и почувствовала смущение.

Поэтому она виновато поклонилась. “Приветствую вас, учитель. Я обидела вас. Я надеюсь, учитель сможет не обращать на это внимания.”

Ми Ли закатила глаза. “Ты еще даже не замужем. Не копируй все, что он делает”.

Би Линглонг безучастно стояла на месте. Ее охватило смущение. Какого черта она назвала этого призрака своим учителем? Аххххх, это слишком неловко!

Цзу Ань усмехнулся, взяв Би Линглонг за руку, чтобы успокоить. Би Линглонг хотела отдернуть свою руку. Она даже не знала, было ли это из-за ее характера или ей просто было неловко.

Ми Ли уже обернулась, чтобы посмотреть на Хань Чжуна. Увидев его затуманенные глаза, она нахмурилась. “Говори!”

Хань Чжун поднял голову, чтобы посмотреть на Ми Ли. Сначала он не подавал никаких признаков реакции, но вскоре после этого он, казалось, что-то вспомнил. Выражение его лица наполнилось ужасом. “Призрак! Призрак!” - Если бы его ключевая акупунктурная точка не была запечатана, он, возможно, уже бежал бы прочь, спасая свою жизнь.

Ми Ли потеряла дар речи. Что, черт возьми, сегодня происходит? Какого черта, сегодня все обращаются со мной как с привидением?! - Несмотря на то, что ее нынешняя форма была немного похожа на призрака, было совсем нехорошо так обращаться с другими!

Она присела на корточки и приблизила к нему свое лицо. “Ты уже узнал меня, верно?”

“Ты императрица… Подожди, императрица уже умерла, а ты нет… Ах… Все умрут… А-а-а-а…” - Хань Чжун выглядел так, словно сошел с ума, и схватился за голову от боли.

“Императрица?” - Би Линглонг была удивлена, когда услышала эти слова. Она тихо придвинулась ближе к Цзу Аню и спросила: “Твой учитель - императрица?”

“Да”, - ответил Цзу Ань.

“Императрицей какой страны она является? В какой стране есть императрица с таким уровнем изящества?”

“Э-э-э… Это немного сложно объяснить. Ты даже не знаешь такую страну.”

“Тогда почему она вдруг здесь появилась?”

“На самом деле она всегда была рядом со мной, просто обычно она не любит знакомиться с людьми. Вот почему она не показывалась.”

“Всегда была рядом с тобой? Тогда разве это не значит, что она видела все, что происходило между нами?!” - Би Линглонг пришла в ужас. Она думала, что произошедшее было только их секретом, но теперь, когда она знала, что кто-то наблюдал за ней все это время, непреодолимый стыд заставил ее захотеть исчезнуть навсегда.

“О, просто заткнись уже. Не похоже, чтобы вы двое на самом деле спали, так чего же ты так стесняешься?” - Ми Ли обернулась, чтобы бросить на них взгляд, по-видимому, раздраженная тем, что ее отвлекли. Затем она развернулась обратно, чтобы продолжить допрос Хань Чжуна. К сожалению, он лишь невнятно бормотал и не мог дать никаких осмысленных ответов.

Би Линглонг лишилась дара речи. Ей действительно хотелось возразить, но она чувствовала, что в словах Ми Ли действительно был смысл. На самом деле она ничего не могла ей сказать. Как раз в этот момент Цзу Ань придвинулся ближе и спросил: “Тогда, может, нам просто сделать это, чтобы ей больше нечего было сказать?”

“Исчезни!” - Би Линглонг хмыкнула. Она знала, что Цзу Ань говорит все это, чтобы помочь ей, но почему ей вдруг захотелось его ударить?

Цзу Ань понял, что происходят более важные вещи. Он подошел к Ми Ли и сказал: “Он уже потерял свою рациональность. Я не думаю, что тебе удастся многого от него добиться.”

Ми Ли нахмурилась. Ее руки быстро сформировали сложную, но красивую печать. Затем сложная и глубокая руна приклеилась к голове Хань Чжуна. Она вошла в его кожу и исчезла.

“Мастер рун?” - Би Линглонг была потрясена. В конце концов, несмотря на то, что в Великой династии Чжоу было довольно много культиваторов, мастера рун были довольно редки. Особенно это касалось высококлассных мастеров рун, и каждый из них считался национальным достоянием.

Скорость, с которой женщина выводила руну, а также сложность и глубина этой руны, казалось, превосходили любого мастера рун, которого она когда-либо видела раньше! Би Линглонг даже не знала, могут ли главные учителя академии сравниться с этой женщиной…

Хань Чжун прекратил свой дикий звериный рев, и выражение его лица постепенно прояснилось. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Ми Ли, и слабо произнес: “Спасибо вам, ваше величество императрица”.

“Не стоит меня благодарить. Эта руна называется ‘Угасающая Вспышка’. Твоя жизнь быстро

подойдет к концу”, - равнодушно сказала Ми Ли.

Цзу Ань был встревожен. Тск, старшая сестренка императрица, ты действительно свирепая и решительная! Но на самом деле я не возражаю против этой части тебя…

Хань Чжун медленно покачал головой. “Продолжая жить в этом состоянии наполовину призрака, наполовину человека меня нельзя считать по-настоящему живым. Я также благодарю ваше величество за то, что вы освободили меня”.

Ми Ли выразила свое одобрение. Ее явно не слишком волновали подобные вещи, поскольку у нее был более насущный вопрос. Она спросила: “Как ты оставался в живых так долго?”

“Наша группа искала метод бессмертия для Его Величества. После долгих лет поисков я нашел священное лекарство легендарной расы эльфов, которое было переработано в пилюлю. К сожалению, Его Величество заподозрил неладное и велел мне самому ее попробовать. Сначала все было в порядке, но вскоре после этого по всему моему телу выросли зеленые волосы, и мой разум начал ухудшаться. Что бы я ни пытался делать, я не мог замедлить этот процесс. В конце концов, я превратился в это причудливое существо и полностью сошел с ума, став монстром…” - Тон Хань Чжуна был чрезвычайно спокойным, как будто он рассказывал о чем-то, что не имело к нему никакого отношения. Было ясно, что после того, как он пережил бесконечное течение времени, он больше не особо заботился о жизни и смерти.

Цзу Ань заметил, что Хань Чжун упомянул расу эльфов. Он не ожидал, что эльфы существовали даже в те времена! Казалось, этот мир действительно отличался от того, из которого он пришел.

На самом деле, решение Хань Чжуна найти расу эльфов не было неправильным. Цяо Сюэинь отдала Цзу Аню половину своей жизни, так что, если бы первый император нашел группу эльфов, которые разделили бы с ним их продолжительность жизни, он мог бы прожить, по крайней мере, еще несколько тысячелетий.

Но Цзу Ань быстро передумал. Способность делить половину своей жизни была величайшим секретом эльфов. Было не так много эльфов, которые использовали эту способность на протяжении всей истории, и те, кто не принадлежал к какому-либо клану, даже не знали, что они могут делать такое. В противном случае всему клану пришел бы конец.

У него потеплело на душе, когда он подумал об этом. Сноу действительно заботилась о нем. Честно говоря, прошло так много времени, что он действительно начал скучать по ней.

Ми Ли продолжала спрашивать: “Тогда почему ты здесь?”

“Я не знаю, я уже потерял многие из своих воспоминаний…” - Хань Чжун беспомощно покачал головой.

“Тогда как насчет Ин Чжэна? Неужели он в конце концов нашел способ обрести бессмертие?” - спросила Ми Ли.

“Я не знаю, но, по крайней мере, он ничего не нашел до того, как я сошел с ума”. - Хань Чжун глубоко вздохнул. “Как может в этом мире существовать вечная жизнь? Мой метод уже был чрезвычайно близок к этому, но конечным результатом был обыкновенный монстр, потерявший всякую рациональность. Даже если я столько прожил, как это можно считать бессмертием…”

Выражение его лица внезапно изменилось, когда он заговорил. Его глаза наполнились ужасом, когда он посмотрел на Ми Ли. “Ваше величество, почему вы…”

Ми Ли прервала его. “Здесь я задаю вопросы, а не наоборот. Верно, эта императрица заметила, что главная статуя в том храме из рыбьих костей, на самом деле была посвящена Сюй Фу. Что он там забыл? Кроме того, почему стела называет его Верховным Владыкой?”

“Сюй Фу? Сюй Фу!” - У Хань Чжуна было отсутствующее выражение лица, но затем он внезапно схватился за голову от боли. “Я не знаю, я не знаю… Ха-ха-ха! Все вы умрете… Вы все умрете… Никто не выживет…”

Выражение лица Ми Ли изменилось. Она как раз собиралась задать еще несколько вопросов, когда голос собеседника резко оборвался. Когда она рассмотрела его вблизи, то поняла, что он уже испустил свой последний вздох. Перед смертью на его лице застыло выражение страха, как будто он столкнулся с чем-то чрезвычайно ужасающим.

http://tl.rulate.ru/book/55158/3068785